

Вэй Усянь также знал, что для Сюэ Яна он сейчас всего лишь незнакомец, и спрашивать напрямую о болезненных моментах было бы действительно бестактно и невежливо. Однако та сильная настороженность и неприязнь, которые проявил Сюэ Ян, удивили Вэй Усяня.

Ближе к полудню все нашли тенистое место для отдыха.

Каждый достал свои сухие пайки, и никто не обращал внимания на Сюэ Яна, привязанного к дереву.

Вэй Усянь оторвал половину своего тонкого лепёшка, подошёл к Сюэ Яну, присел перед ним и протянул еду:

— Голоден? Перекуси немного.

Сюэ Ян с трудом взял лепёшку связанными руками, но на его лице появилось презрительное выражение. Он усмехнулся:

— Ц-ц, какой же ты лицемер. Что, боишься, что я умру с голоду в дороге и не доберусь до Нечистой Юдоли?

— Как раз боюсь, что не умрёшь, — раздражённо покачал головой Вэй Усянь.

Увидев, что тот за несколько укусов съел половину лепёшки, Вэй Усянь, беспокоясь, что молодой парень, который ещё растёт, не наелся, протянул оставшуюся половину из своей сумки:

— Ещё хочешь?

Сюэ Ян не стал церемониться, схватил лепёшку и начал есть, продолжая по дороге насмехаться над лицемерием Вэй Усяня.

Сюэ Ян ел быстро, хотя и не настолько, чтобы это можно было назвать обжорством, но уж точно не изящно. Вэй Усянь смотрел, как он, не успев проглотить один кусок, уже торопится откусить следующий, и боялся, что тот подавится. Он протянул ему мех с водой:

— Ешь помедленнее, никто у тебя не отнимет.

— Хм, ты ничего не понимаешь, — Сюэ Ян запил водой еду, застрявшую в горле, и сказал:

— Еда становится твоей только тогда, когда она во рту и полностью попадает в живот.

Эти слова, казалось, были произнесены лишь наполовину, но Вэй Усянь мгновенно понял их смысл. В его сердце возникла глухая боль, и все чувства, которые он подавлял в глубине души — вина, раскаяние, жалость и сострадание — разом вырвались наружу, словно горячий поток, поднимающийся от сердца к глазам и заставляющий их слегка гореть.

Раньше, когда он был рядом, они с Сюэ Яном жили бедно, но, по крайней мере, были вместе и могли опереться друг на друга. Потом он ушёл, оставив четырёхлетнего Сюэ Яна одного. Сколько же страданий и лишений пришлось пережить этому маленькому ребёнку, чтобы выработать привычку не чувствовать себя в безопасности, пока еда не окажется в животе.

Взгляд Вэй Усяня упал на левую руку Сюэ Яна с искусственным пальцем. Боль, словно извергающаяся лава, терзала его сердце. Ему хотелось протянуть руку и погладить Сюэ Яна по голове, сказать: «Твой А Ин вернулся», но в итоге он лишь с трудом сдержал тепло в глазах и

встал.

Сюэ Ян с недоумением посмотрел на него:

— Ты что, съел что-то не то?

Но Вэй Усянь больше не мог продолжать разговор. Он боялся, что, если будет говорить дальше, его эмоции вырвутся наружу.

Он быстро повернулся и пошёл в противоположную сторону, остановившись лишь через несколько шагов от Сюэ Яна. Опираясь на дерево, он слегка задышался, изо всех сил стараясь успокоить боль в сердце.

Увидев, как Вэй Усянь, передав Сюэ Яну еду и обменявшись с ним несколькими фразами, быстро ушёл и стоял под деревом с подавленным видом, Не Хуайсан решил, что тот расстроился из-за язвительных замечаний Сюэ Яна. Он поспешил подойти и с беспокойством спросил:

— Брат Вэй, ты в порядке? У Сюэ Яна действительно острый язык, я уже это почувствовал на себе. Не принимай его слова близко к сердцу. Такому человеку можно только слушать и тут же забывать, что он сказал.

Вэй Усянь глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и, повернувшись, на его лице уже не было следов волнения, лишь лёгкая улыбка:

— Всё в порядке, это просто... у меня сердце прихватило, старая проблема. Это не связано с Сюэ Яном.

Не Хуайсан внимательно посмотрел на Вэй Усяня и, увидев, что тот, кроме слегка покрасневших глаз, выглядит нормально, успокоился:

— Хорошо, что всё в порядке. Я просто боялся, что ты попадёшь под влияние Сюэ Яна.

Он замолчал на мгновение, затем пробормотал:

— Хотя сейчас он связан по рукам и ногам и ничего не сможет сделать.

Потом, словно что-то вспомнив, с любопытством спросил:

— Кстати, брат Вэй, мне кажется, ты к этому Сюэ Яну относишься как-то... по-особенному. Ты его знаешь?

На самом деле он хотел сказать «как будто заботишься о нём», но, подумав, решил, что это не совсем подходящие слова, и изменил фразу.

— Разве? — Вэй Усянь почесал подбородок.

— Конечно, — Не Хуайсан лёгким ударом веера по руке Вэй Усяня приблизился и тихо сказал:

— Я всё отчётливо видел. Всю дорогу твои глаза не отрывались от Сюэ Яна. Кстати, вы действительно знакомы? Почему он относится к тебе так, будто не знает?

Вэй Усянь не мог не рассмеяться. Он обнял Не Хуайсана за плечи, притянул к себе и тихо сказал:

— Тсс! Раз ты заметил, то я тебе не буду скрывать.

Увидев, как глаза Не Хуайсана загораются, а в его взгляде появляется интерес к секрету, он с улыбкой продолжил:

— Я расскажу это только тебе, но ты должен сохранить это в тайне.

— Конечно, конечно, — Не Хуайсан поспешно кивнул. — Брат Вэй, рассказывай, я буду нем, как рыба!

— На самом деле, — Вэй Усянь, сдерживая смех, полуправдиво сказал:

— Сюэ Ян — мой давно потерянный младший брат. Мы разлучились, когда он был ещё маленьким, он пережил много страданий, потерял память, и его характер изменился, поэтому он меня не узнаёт.

— Что?! — Не Хуайсан остолбенел.

Эта новость не произвела на него эффекта разорвавшейся бомбы, как он ожидал. Вместо этого он сразу же усомнился, не шутит ли Вэй Усянь:

— Правда? Ты меня не обманываешь? Сюэ Ян — твой давно потерянный брат? Вы родные братья?

— Именно так, — Вэй Усянь улыбался с искренним видом:

— Я сказал тебе, потому что считаю тебя другом. Только никому не рассказывай!

С этими словами он похлопал его по плечу и отошёл.

— Что? — Не Хуайсан ещё некоторое время стоял на месте, не в силах прийти в себя.

Один с фамилией Вэй, другой — Сюэ. Как они могут быть братьями? Этот брат Вэй, наверное, снова подшучивает над ним.

Летней ночью в лесу, кроме пения насекомых и птиц, обычно слышен только журчащий звук ручья. Однако этой ночью никто не мог спокойно уснуть, потому что Сюэ Ян, с тех пор как его привязали к дереву, продолжал кричать. То у него болел живот, то ему нужно было в туалет, то верёвка слишком туго затянута, и он не мог дышать... Всю ночь он не давал никому покоя.

— Эй, вы, люди, которые называют себя благородными и праведными, разве благородные и праведные не позволяют людям справлять нужду? — Сюэ Ян сидел, скрестив ноги, прислонившись к дереву.

Его тело было крепко привязано к дереву, но рот не закрывался ни на минуту:

— У меня живот болит так, что я больше не могу терпеть. Если вы не поможете, я сделаю это прямо здесь. Не говорите, что я вас не предупредил. Я никогда не забочусь о том, что думают благородные люди. Мне всё равно, где это делать, лишь бы было удобно. Если через несколько дней пути вы будете чувствовать запах, я не буду нести за это ответственность.

Сяо Синчэнь был шокирован его откровенными словами и покачал головой. Лань Ванцзи тоже не выдержал и отошёл подальше.

— Заткнись! — Один из учеников клана Не подошёл и крикнул:

— Что ты кричишь посреди ночи? Не пытайся хитрить, мы не развяжем тебя.

Сюэ Ян не обращал на него внимания и продолжал говорить, доводя некоторых вспыльчивых учеников до белого каления.

Мэн Яо посмотрел на выражение лица Не Хуайсана, подошёл и с улыбкой сказал:

— Он продолжает кричать, и это ни к чему хорошему не приведёт. Мы же не хотим прослыть теми, кто издевается над пленниками. Почему бы не отправить нескольких учеников проводить его туда... чтобы он сделал свои дела. Если за ним хорошо следить, он не сможет ничего предпринять.

Не Хуайсан колебался, но Вэй Усянь уже подошёл и взял на себя эту неприятную задачу:

— Я пойду!

— Ты? — Мэн Яо с сомнением посмотрел на него, затем улыбнулся:

— Господин Вэй, вы из знатного рода, как же вы можете заниматься такими неподходящими делами? Тем более, Сюэ Ян — человек хитрый. Если вы пойдёте один, вам будет трудно с ним справиться.

— Ничего страшного, я смогу его контролировать, он не убежит. Мы же не можем позволить ему умереть от задержки, правда? — Вэй Усянь слегка пошевелил пальцами, и серебряная нить вытекла из его пальцев, обвив запястье Сюэ Яна несколько раз.

Нить мигнула и исчезла. Вэй Усянь потянул её, и нить, то появляясь, то исчезая, заставила запястье Сюэ Яна слегка дёрнуться.

— Тогда я полагаюсь на тебя, брат Вэй, — Не Хуайсан вспомнил его слова о том, что Сюэ Ян — его давно потерянный брат, и, хотя он не был уверен в их правдивости, он доверял Вэй Усяню.

<http://bllate.org/book/16227/1457619>